

Цзян Хэ улыбнулся, посмотрел на время и понял, что уже скоро ужин.

— Учитель, вы собираетесь в больницу? Я могу пойти с вами, чтобы навестить учителя Тань?

Старушка кивнула.

— Хорошо, пойдём сейчас. Ты ведь потом будешь ужинать с Иньинь? Лучше поспешить, чтобы не задерживать тебя.

Цзян Хэ улыбнулся и помог старушке встать. Подождя, пока она соберётся, они вместе вышли из дома, захватив ключи.

В больнице, в час ужина, было шумно. Учитель Тань лежал на койке, с улыбкой наблюдая за другими пациентами и их родственниками, которые громко разговаривали. Увидев Цзян Хэ и старушку, он обрадовался и попытался встать.

Цзян Хэ быстро подошёл и усадил старика обратно на кровать.

Старушка подошла к кровати и сразу же начала ругать мужа, говоря, что он ведёт себя как ребенок и совсем не серьёзен.

Старик, выслушав упреки, лишь посмеивался и продолжал разговаривать с Цзян Хэ.

— Цзян Хэ, наконец-то ты нашел время приехать домой на каникулы?

— Учитель Тань, я пришел навестить вас. Вам нужно быть осторожнее, вы ведь уже не молоды!

Цзян Хэ тоже улыбался, не обращая внимания на шутки старика.

— Не стоит так беспокоиться, это пустяки!

Старик отмахнулся.

— Просто дети переживают и раздувают из мухи слона!

Старушка сердито посмотрела на него.

— Кто тут из нас раздувает из мухи слона? Ты ведь сам в этом возрасте все еще суетишься! Не стыдно тебе так говорить?

Цзян Хэ кивнул в знак согласия.

— Учитель Тань, вам действительно нужно быть осторожнее. В вашем возрасте лучше лишний раз перестраховаться.

Старик поспешно прервал его.

— Ладно, ладно, хватит меня ругать. Если маленькие услышат, начнут меня критиковать, как на собрании!

Старушка немного пожурела его, но затем замолчала.

Они поговорили еще немного, после чего старушка начала торопить Цзян Хэ.

— Ну, время уже позднее, тебе пора в школу за Иньинь. Ты ведь после ужина собираешься в

деревню?

Цзян Хэ хотел остаться еще, но, посмотрев на время, понял, что уже поздно. Попрощавшись с пожилой парой, он отправился в школу.

Когда он подошел к школе, Цзян Иньинь уже ждала у ворот. Рядом с ней стояла невысокая девочка, которая что-то с энтузиазмом рассказывала.

Увидев Цзян Хэ, Цзян Иньинь помахала ему рукой, указывая на их место.

Когда Цзян Хэ подошел ближе, девочка замолчала, покраснела и спряталась за Цзян Иньинь, совершенно смутившись.

— Иньинь, это твоя подруга?

Цзян Хэ спросил с улыбкой.

— Да, познакомься.

Цзян Иньинь вытаскивала подругу из-за спины.

— Это мой брат Цзян Хэ. Брат, а это моя лучшая подруга Чэнь Юань.

Цзян Хэ приветливо улыбнулся девочке, но, видя, что она краснеет все сильнее, не стал привлекать к ней лишнего внимания и повел их ужинать.

За ужином Цзян Хэ узнал, что именно Чэнь Юань предложила Иньинь идею подработки репетиторством. Более того, она стала ее первым клиентом.

Судя по словам Иньинь, ее оценки были не так уж плохи, и она понимала, что Чэнь Юань просто хотела помочь.

Цзян Хэ всегда был благодарен за такую доброту.

Поэтому, хотя время уже было позднее, он не стал прерывать разговор девочек, дождавшись, пока они почти не опоздали на самостоятельные занятия, и только тогда проводил их обратно.

По дороге домой девочки продолжали оживленно болтать.

Цзян Хэ мог только улыбаться и вздыхать.

Проводив их до дверей, он вызвал мотоциклиста, чтобы отправиться в деревню.

В это время суток других транспортных средств уже не было, и даже мотоцикл был благословением благодаря недавно построенной дороге в деревне. Раньше, даже если бы он захотел воспользоваться мотоциклом, дорога была бы настолько ухабистой, что он бы не выдержал.

Мотоциклист ехал быстро, и еще до наступления полной темноты Цзян Хэ уже был у конца деревенской дороги. Дальше дорога становилась слишком ухабистой, и водитель не хотел ехать, но Цзян Хэ добавил немного денег, и тот согласился.

Когда Цзян Хэ вернулся в деревню, уже совсем стемнело.

Он направился прямо к дому Цзян Юаня. Постучав в дверь, он вскоре услышал, как Цзян Юань, шлепая тапками, сбежал вниз.

Прежде чем открыть дверь, Цзян Юань включил свет на первом этаже, и, открыв дверь, увидел Цзян Хэ, стоящего на пороге.

Цзян Юань вскрикнул и потащил Цзян Хэ внутрь.

— Мяомяо, почему ты вернулся, не предупредив?!

— Решил спонтанно. Я оформил Иньинь в общежитие, и, раз уж был в городке, решил заглянуть. Бабушка Цзян уже спит?

— Нет, она смотрит сериал. Ты же знаешь, она недавно увлеклась новым шоу и любит обсуждать его с другими бабушками.

Цзян Юань ответил с долей сарказма.

Именно из-за этого он каждый вечер вынужден смотреть с бабушкой семейные драмы!

— Кстати, ты уже ужинал?

Вдруг спросил Цзян Юань.

— Да! К этому времени кто бы не поужинал?

— Ну, раз так, пойдем наверх. Я вообще не хочу больше смотреть эти семейные драмы!

Цзян Хэ понимал страдания Цзян Юаня. Бабушка тоже любила обсуждать с ним сюжет. Тот факт, что Цзян Юань вообще мог это выносить, уже был чудом. Как он мог разбираться в сюжете? Поэтому он особенно не любил вечерние сеансы просмотра телевизора.

Они поднялись наверх, и бабушка Цзян, увидев Цзян Хэ, была очень удивлена и обрадована, даже забыв про свой сериал.

Цзян Юань сел на кровать, поджал ноги и положил их на плетеный лоток.

Цзян Хэ, не стесняясь, сел рядом, скрестив ноги, и начал чистить арахис из лотка.

Вечерний просмотр телевизора в деревне стал обычным делом. Однако, смотря телевизор, все привыкли чем-то заниматься, например, чистить кукурузу вечером.

Чистка арахиса тоже хорошо подходила для этого занятия, так как не требовала постоянного внимания. Можно было смотреть телевизор и одновременно заниматься руками.

Для Цзян Хэ это было не в новинку. Он уже не раз смотрел телевизор с Цзян Юанем и бабушкой, чистя арахис.

Бабушка Цзян быстро справлялась с арахисом, но с тех пор, как Цзян Хэ вернулся, она почти не смотрела в телевизор, наблюдая за тем, как Цзян Юань и Цзян Хэ дурачатся.

— Мяомяо, почему ты вдруг вернулся? Завтра же уроки.

Бабушка Цзян удивилась.

— Бабушка, я вернулся, чтобы оформить Иньинь в общежитие. Она сама хочет попробовать жить в школе. Она уже в девятом классе, и я надеюсь, что она сможет хорошо подготовиться и поступить в город. К тому же, тетя недавно получила травму, и я должен был заглянуть!

Бабушка Цзян кивнула в знак согласия.

— Девятый класс очень важен. Если Иньинь будет жить в школе, она сможет лучше сосредоточиться на учебе.

Цзян Юань вмешался.

— Мяомяо, тетя уже вернулась домой. К счастью, травма оказалась не такой серьезной, как казалось сначала! Но я думаю, ей все же стоило остаться в больнице еще на несколько дней. Просто дядя...

Цзян Хэ понимал. Его дядя не только любил драться в пьяном виде, но и был очень... экономным в денежных вопросах. Поэтому он не удивился, что тетя вернулась раньше.

Тетя в присутствии дяди практически не имела права голоса. Более того, она сама была бережлива. Если бы речь шла о детях, она бы, возможно, настояла на своем, но когда дело касалось ее самой, Цзян Хэ чувствовал, что она слишком легко относилась к себе.

Бабушка Цзян знала о проблемах дяди и тети лучше, чем Цзян Юань. Она лучше понимала их характеры. Однако она не любила обсуждать чужие дела и предпочитала не вдаваться в подробности, ограничиваясь лишь небольшими разговорами дома.

Автор хотел бы сказать: «Колемлюсь между редактированием текста и тем, чтобы не наломать дров. Нет-нет-нет, я не буду редактировать, пока не закончу писать!»

<http://bllate.org/book/17719/1656054>